

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
8 December 2011
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сорок седьмая сессия

31 октября – 25 ноября 2011 года

**Рассмотрение докладов, представленных
государствами-участниками в соответствии
со статьей 19 Конвенции**

Заключительные замечания Комитета против пыток

Шри-Ланка

1. Комитет рассмотрел объединенный третий и четвертый периодический доклад Шри-Ланки (CAT/C/LKA/3-4) на своих 1030-м и 1033-м заседаниях, состоявшихся 8 и 9 ноября 2011 года (CAT/C/SR.1030 и 1033). На 1050, 1051 и 1052-м заседаниях (CAT/C/SR.1050, 1051 и 1052), состоявшихся 22–23 ноября 2011 года, он принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление сведенных воедино третьего и четвертого периодических докладов Шри-Ланки, которые в целом соответствуют принятым Комитетом Руководящим принципам представления докладов. Вместе с тем Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием в докладе статистических данных и практической информации об осуществлении положений Конвенции и в связи с тем, что он был представлен с двухгодичным опозданием. Комитет удовлетворен диалогом с делегацией, устными ответами, представленными в ходе рассмотрения доклада, и дополнительными письменными представлениями.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует тот факт, что за период после рассмотрения второго периодического доклада государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

- a) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, в сентябре 2006 года;
 - b) Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, в сентябре 2006 года.
4. Комитет отмечает предпринимаемые государством-участником усилия по реформированию своего законодательства, в том числе:
- a) принятие в 2005 году Закона № 34 о предупреждении насилия в семье, предусматривающего издание защитительных приказов, для обеспечения защиты детей и женщин;
 - b) принятие в 2006 году Закона № 16 о внесении изменений в Уголовный кодекс, квалифицирующий, в частности, в качестве уголовного преступления привлечение и вербовку детей для использования в вооруженном конфликте, а также использование детского труда, торговлю детьми и детскую порнографию.
5. Комитет также приветствует усилия, государства-участника в рамках проводимой политики и действующих процедур, а именно:
- a) принятие Национального плана действий в интересах детей (2010–2015 годы);
 - b) проведение консультации с организациями гражданского общества по поводу элементов, которые предполагается включить в проект национального плана действий по правам человека, в том числе вопросы предупреждения пыток;
 - c) учреждение в мае 2010 года Комиссии по извлеченным урокам и примирению.

C. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Утверждения о широкомасштабном применении пыток и жестокого обращения

6. Несмотря на новые условия, сложившиеся после поражения организации "Тигры освобождения Тамил Илама" (ТОТИ) и прекращения военного конфликта, который опустошал страну на протяжении почти 30 лет, а также публичных заверений Комитета со стороны государства-участника о проведении им линии полной нетерпимости пыток в сфере государственной политики и практики, Комитет по-прежнему крайне обеспокоен постоянно поступающими утверждениями о повсеместном применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения в отношении подозреваемых, находящихся под стражей в полиции, в первую очередь с целью принуждения к даче признательных показаний или получения иной информации для использования в уголовном процессе. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями, заставляющими предположить, что практика пыток и жестокого обращения со стороны государственных должностных лиц, включая военнослужащих и сотрудников полиции, продолжается во многих частях страны и после завершения конфликта в мае 2009 года, сохраняясь и в 2011 году (статьи 2, 4, 11 и 15).

С учетом безотлагательного характера данного вопроса Комитет призывает государство-участник принять незамедлительные и эффективные меры по расследованию всех случаев применения пыток и жестокого обращения, а также привлечь к уголовной ответственности виновных и назначить им такие наказания, которые соответствовали бы тяжести совершенных ими деяний. Он призывает государство-участник обеспечить, чтобы сотрудники правоохранительных органов и военнослужащие воздерживались от применения пыток. В дополнение к этим мерам государству-участнику следует вновь недвусмысленно подтвердить полный запрет на применение пыток и публично осудить практику их использования, а также выступить с четко сформулированным предупреждением о том, что любое лицо, совершающее такие действия или иным образом причастное к применению пыток или участвующее в них, будет лично нести ответственность перед законом за совершение подобных действий и подвергаться уголовному преследованию и соответствующим наказаниям.

Комитет ссылается на полное запрещение пыток, установленное в пункте 2 статьи 2 Конвенции, где говорится о том, что "никакие исключительные обязательства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток", а также на заявление представителя государства-участника, подтверждающее это положение.

Основные правовые гарантии

7. Принимая к сведению информацию, представленную государством-участником о содержании Президентских директив от 7 июля 2006 года (переизданных в 2007 году) и Правилах обращения с лицами, содержащимися под стражей в полиции (Свод ведомственных приказов № А20), Комитет в то же время выражает свою глубокую озабоченность по поводу того, что на практике государство-участник не предоставляет всем задержанным лицам, включая лиц, задержанных в соответствии с законами о борьбе с терроризмом, всех основных гарантий с момента их задержания. Комитет обеспокоен тем, что вопреки Президентским директивам 2006 года находящиеся под стражей лица, подозреваемые в совершении уголовных преступлений, по-прежнему лишены установленного законом права информировать члена семьи о своем аресте или получать незамедлительный доступ к адвокату по своему выбору. В Уголовно-процессуальном кодексе также отсутствуют другие основные правовые гарантии, например право на присутствие адвоката в ходе любого допроса, право на помощь устного переводчика и право на конфиденциальный характер общения между адвокатом и клиентом. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что вопрос о получении доступа к врачу оставлен на усмотрение начальника полицейского участка. Он также обеспокоен сообщениями о том, что сотрудники полиции не доставляют подозреваемых к судье в сроки, предписываемые законом, и что обвиняемые нередко не получают надлежащей информации о своих правах. Комитет также выражает озабоченность по поводу отсутствия финансируемой государством программы юридической помощи и большого числа институциональных, технических и процессуальных препятствий, которые являются причиной неэффективного исполнения приказа о хабеас корпус (статья 2).

Государству-участнику следует принять незамедлительные и эффективные меры, направленные на предоставление в законодательном порядке и на практике всем задержанным лицам всех правовых гарантий, начиная с момента их задержания. К ним, в частности, относятся права каждого за-

держанного быть проинформированным о причинах его/ее ареста, в том числе о любых предъявляемых ему/ей обвинениях; иметь незамедлительный доступ к адвокату и возможность сноситься с ним в конфиденциальном порядке и, при необходимости, получать юридическую помощь и доступ к независимому медицинскому освидетельствованию, по возможности врачом по своему выбору; уведомить родственника и быть проинформированным о своих правах; иметь право на присутствие адвоката в ходе любого допроса, производимого органами полиции, а также на помощь переводчика; право быть незамедлительно доставленным к судье и на рассмотрение судом законности его/ее задержания в соответствии с международными договорами.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы при передаче подозреваемых органами полиции в суды, магистраты во всех случаях выясняли вопрос о том, подвергался ли подозреваемый в период нахождения под стражей пыткам или неправомерному обращению со стороны сотрудников полиции. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы государственные должностные лица, в частности судебно-медицинские эксперты (СМЭ), тюремные врачи, должностные лица тюремных учреждений и магистраты, у которых имеются обоснованные подозрения считать, что имел место акт пытки или жестокого обращения, могли регистрировать и информировать соответствующие органы о любом подозрении или утверждении о совершении подобного акта.

Тайные центры содержания под стражей

8. Несмотря на заявление делегации Шри-Ланки, которая категорически отрицала все утверждения о существовании на своей территории непризнанных мест содержания под стражей, Комитет серьезно обеспокоен сообщениями, полученными от неправительственных источников о существовании тайных центров содержания под стражей, находящихся в ведении военной разведки Шри-Ланки и военизированных групп, где предположительно имели место случаи насильственных исчезновений, пыток и внесудебных казней (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы ни один из задержанных не помещался в тайные центры содержания под стражей, поскольку существование таких объектов само по себе является нарушением Конвенции. Государству-участнику следует расследовать и выявлять наличие любых таких объектов, равно как и органов, по решению которых были созданы данные объекты. Государству-участнику также следует обеспечивать, чтобы результаты такого расследования предавались гласности. Ему следует ликвидировать все такие объекты, а виновных привлечь к ответственности.

Насильственные исчезновения

9. Приветствуя решение, вынесенное Верховным судом государства-участника по делу *Кананатипиллаи Маччаваллавана против начальника армейского лагеря "Плентейн поинт" Тринкомали и трех других лиц* (2005 год), в котором указано, что насильственное исчезновение может нарушать пункт 4 статьи 13 Конституции, Комитет, тем не менее, с обеспокоенностью отмечает, что этот аргумент не нашел отражения в более поздних решениях. Он также отмечает, что в соответствии с уголовным законодательством Шри-Ланки насильственное исчезновение не квалифицируется в качестве самостоятельного правонарушения и что за подобные деяния обвинения предъявляются по другим

статьям Уголовного кодекса, включая похищение с целью получения выкупа, похищение женщин или детей и незаконное удержание лица против его воли.

Комитет выражает свою обеспокоенность по поводу того, что Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям передала государству-участнику в рамках своей процедуры незамедлительных действий информацию о 475 новых случаях насильственных исчезновений в период 2006–2010 годов, а также информацию об утверждениях, согласно которым предполагаемыми виновными являются военнослужащие, сотрудники полиции, персонал Управления уголовных расследований (УУР) и военизированные группы. Он также обеспокоен сообщениями о том, что большое число новых исчезновений обусловлено теми неограниченными полномочиями, которые были предоставлены в рамках антитеррористического законодательства (статьи 2, 11, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует:

а) принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы во внутреннем законодательстве насильственное исчезновение квалифицировалось в качестве отдельного правонарушения;

б) обеспечить тщательное и эффективное расследование случаев насильственного исчезновения, привлечение подозреваемых к уголовной ответственности и назначение лицам, вина которых была установлена, наказаний, соразмерных тяжести совершенных ими преступлений;

с) обеспечить, чтобы любое лицо, непосредственно пострадавшее от насильственного исчезновения, имело доступ к информации о судьбе исчезнувшего лица, а также право на справедливую и достаточную компенсацию;

д) принять меры для выяснения нерасследованных случаев насильственного исчезновения и дать согласие на просьбу о посещении страны Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям (A/HRC/16/48, пункт 450).

Комитет далее призывает государство-участник рассмотреть вопрос о ратификации Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

Меры по борьбе с терроризмом

10. Принимая к сведению принятое государством-участником 31 августа 2011 года решение об отмене действовавшего в течение длительного времени чрезвычайного положения, Комитет в то же время выражает обеспокоенность по поводу того, что за 24 часа до его отмены были приняты новые нормативные положения в соответствии с Законом № 48 от 1979 года о предотвращении терроризма (ЗПТ). Комитет обеспокоен практически неограниченной сферой действия применения этих новых нормативных положений, которые необоснованно ограничивают правовые гарантии в отношении лиц, подозреваемых или обвиненных в терроризме или аналогичном преступлении, как уже отмечалось Комитетом по правам человека и Специальным докладчиком по вопросу о пытках. Комитет отмечает, что Президент по-прежнему ссылается на статью 12 Указа о поддержании общественной безопасности (глава 40), допускающую сохранение за вооруженными силами функций полиции во всех 25 округах (Указ Президента от 6 августа 2011 года). В этой связи Комитет с обеспокоенностью отмечает, что после отмены чрезвычайного положения ограниченные гарантии, предусмотренные Постановлением № 1 от 2005 года о чрезвычай-

чайном положении (различные положения и полномочия) и применявшиеся в случае арестов, производимых вооруженными силами, судя по всему, в соответствии с новыми нормативными положениями более не действуют (включая, например, принцип, согласно которому лицо, арестованное военнослужащими, в течение 24 часов должно быть передано полиции) (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить соблюдение основных правовых гарантий и принять все необходимые меры с тем, чтобы его законодательные, административные и другие антитеррористические меры соответствовали положениям Конвенции, в особенности пункту 2 статьи 2.

Признания, полученные под принуждением

11. Принимая к сведению разъяснение, данное государством-участником в отношении неприемлемости показаний, полученных под пыткой, в соответствии с имеющим силу закона Декретом о доказательствах 1985 года, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что ЗПТ допускает приемлемость всех признательных показаний, полученных сотрудником полиции в ранге не ниже помощника суперинтенданта полиции (ПСП) (статья 16); при этом бремя доказывания того, что показания были получены под принуждением, возлагается на обвиняемого (пункт 2 статьи 17). Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что в большинстве дел, возбужденных в соответствии с ЗПТ, единственным достоверным доказательством служат признательные показания, полученные сотрудником полиции в ранге не ниже ПСП. Кроме того, Комитет обеспокоен документально подтвержденными сообщениями об отдельных случаях пыток и жестокого обращения, когда жертвы, произвольно выбранные сотрудниками полиции, арестовывались и помещались под стражу по явно необоснованным обвинениям, а впоследствии подвергались пыткам или жестокому обращению с целью получения признательных показаний для подтверждения этих обвинений (статьи 2, 11, 15 и 16).

Государству-участнику следует полностью запретить любые доказательства, полученные в результате пыток, и обеспечить, чтобы законодательство, включая антитеррористическое законодательство, касающееся доказательств, представляемых в ходе судебного разбирательства, было приведено в соответствие с положениями статьи 15 Конвенции.

Государству-участнику также следует обеспечить, чтобы судья опрашивал всех задержанных на предмет того, подвергались ли они жестокому обращению или пыткам во время нахождения под стражей. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы судьи издавали приказ о независимых медицинских освидетельствованиях во всех случаях, когда подозреваемый требует в суде их проведения, и чтобы осуществлялись оперативные и беспристрастные расследования во всех случаях, когда имеются основания предполагать факт совершения пыток, особенно в делах, когда единственным представленным доказательством являются признательные показания. Судья не должен принимать к рассмотрению такие показания, если в суде подозреваемый об этом просит и если его ходатайство подтверждается результатами медицинского освидетельствования. Задержанные должны получать копию, подтверждающую направление ими ходатайства о предоставлении медицинского заключения, а также копию самого заключения.

Регистрация всех задержанных

12. Комитет отмечает, что, согласно базовому докладу государства-участника, в период 2000–2005 годов ежегодно под стражу помещалось более 80 000 человек, из которых свыше 60 000 не были осуждены. Кроме того, согласно дополнительной письменной информации, представленной делегацией государства-участника, по состоянию на 11 ноября 2011 года на основании приказов об административном задержании в Шри-Ланке под стражей содержались 765 человек; при этом число задержаний в соответствии с ЗПТ в централизованном порядке не регистрируется. Комитет с обеспокоенностью напоминает о том, что в ответ на проведенное Комитетом в соответствии со статьей 20 Конвенции (A/57/44, пункты 123–195) конфиденциальное расследование государство-участник проинформировало его о том, что в стране создан центральный компьютеризированный полицейский регистр, однако в настоящее время выясняется, что сделано этого так и не было (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует:

- а) обеспечить, чтобы все подозреваемые в рамках уголовного расследования лица оперативно регистрировались с момента задержания, а не только после их официального ареста или предъявления им обвинения;**
- б) незамедлительно создать центральный регистр учета всех лиц, официально находящихся под стражей, в том числе лиц, содержащихся в тюрьмах, полицейских участках и "реабилитационных центрах", а также лиц, которые были задержаны в соответствии с ЗПТ;**
- с) опубликовать список всех задержанных и всех мест содержания под стражей.**

Правозащитники, адвокаты, журналисты и другие субъекты гражданского общества, подвергающиеся риску

13. Комитет выражает свою обеспокоенность по поводу сообщений о том, что правозащитники, адвокаты и другие субъекты гражданского общества, включая политических и профсоюзных активистов и журналистов из независимых средств массовой информации, являются объектами запугивания, преследований, включая угрозы убийством, и физического нападения, а также политически мотивированных обвинений. Комитет сожалеет по поводу того, что во многих случаях лица, предположительно виновные в совершении актов запугивания и репрессий, как представляется, пользуются безнаказанностью. Комитет с сожалением отмечает, что государство-участник не представило достаточную информацию о конкретных инцидентах, по которым Комитет проводил расследования, в том числе в отношении таких журналистов, как Поддала Джаянта, Пагит Екналигода и Дж.С. Тиссаинаягам и адвокатов Дж.К. Веллиамуна и Амита Арияарантне. В ходе проведенных расследований Комитет получал материалы от некоторых заинтересованных частных лиц, в которых содержалась противоречивая информация. Комитет также обеспокоен полученной информацией о том, что Министерство обороны разместило на своем вебсайте статьи, характеризующие адвокатов, защищающих отдельных лиц, в качестве "предателей" нации. Комитет обеспокоен тем, что в одной из этих статей, озаглавленной "Предатели в черных мантиях", приводятся имена и фотографии пяти адвокатов, что создает для них опасность нападений (статьи 2, 12, 13, 16).

Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы все лица, включая лиц, занимающихся мониторингом в области прав человека и борьбой с пытками и безнаказанностью, пользовались защитой от запугивания или насилия в связи с их деятельностью;

б) принять незамедлительные и эффективные меры, включая проведение расследований и привлечение к уголовной ответственности, с тем чтобы снять озабоченности по поводу существования в Шри-Ланке крайне неблагоприятной обстановки для деятельности правозащитников, адвокатов, журналистов и других субъектов гражданского общества.

Условия содержания в полицейских участках и тюрьмах

14. Комитет обеспокоен чрезмерной переполненностью камер и плохими условиями содержания в полицейских участках и тюрьмах, в первую очередь вследствие антисанитарии, ненадлежащего медицинского обслуживания, совместного содержания осужденных и подследственных, а также взрослых и несовершеннолетних правонарушителей, о чем свидетельствует доклад Специального докладчика по вопросу о пытках (A/HRC/7/3/Add.6 и A/HRC/13/39/Add.6). В этой связи Комитет сожалеет об отсутствии от государства-участника информации о мерах по улучшению условий содержания под стражей подследственных и осужденных лиц (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы условия содержания под стражей в тюрьмах страны соответствовали Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными и Правилам, касающимся обращения с женщинами-заключенными, и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

б) активизировать свои усилия по решению проблемы переполненности тюрем, в частности путем назначения альтернативных наказаний, не связанных с лишением свободы;

в) продолжить расширение тюремной инфраструктуры и следственных изоляторов, включая учреждения, предназначенные для несовершеннолетних правонарушителей;

г) принять эффективные меры с целью более полного обеспечения пенитенциарных учреждений медицинскими ресурсами и оказания заключенным качественной медицинской помощи.

Случаи смерти в местах лишения свободы

15. Комитет обеспокоен сообщениями неправительственных организаций о случаях смерти в местах лишения свободы, включая убийства сотрудниками полиции лиц, подозреваемых в преступлениях, в ходе инсценированных "стычек" или при "попытке к бегству"². Комитет с обеспокоенностью отмечает, что за весь период 2006–2011 годов государство-участник сообщило лишь о двух случаях смерти в местах содержания под стражей, установленной причиной которых являлось самоубийство, в то время как за аналогичный период 2000–2005 годов государство-участник в своем базовом документе сообщило о почти 65 случаях смерти от разных причин, которые ежегодно происходили в местах лишения свободы (HRI/CORE/LKA/2008, пункт 87).

Комитет настоятельно призывает государство-участник в оперативном порядке проводить тщательные и беспристрастные расследования по всем случаям смерти при содержании под стражей, устанавливая любую возможную ответственность сотрудников правоохранительных органов и тюремного персонала, а также, при необходимости, наказывать виновных и выплачивать компенсацию семьям жертв.

Государству-участнику следует представить всеобъемлющие данные в отношении ставших известными случаев смерти в местах лишения свободы в разбивке по местам заключения, полу, возрасту, этнической принадлежности умерших и причинам смерти.

Мониторинг мест содержания под стражей

16. Отмечая широкие полномочия в области проведения расследований случаев нарушения прав человека, которыми наделена Комиссия по правам человека Шри-Ланки (КПЧШЛ) в соответствии со статьей 11 Закона № 21 о Комиссии по правам человека от 1996 года, Комитет в то же время обеспокоен сообщениями о ее бездействии, отсутствии сотрудничества со стороны полиции и правительства и ограниченности ее ресурсов, а также о попытках ограничить ее независимость и беспристрастность в результате принятия 18-й поправки к Конституции Шри-Ланки, в соответствии с которой назначать членов Комиссии может только глава государства. Комитет также обеспокоен тем, что вопреки информации, представленной государством-участником, Международному комитету Красного Креста (МККК) не было разрешено посетить "реабилитационные центры" или места содержания под стражей лиц, подозреваемых в причастности к ТОТИ, которым еще официально не предъявлено обвинение. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в течение 2009 года военная администрация закрытых лагерей для ВПЛ отказывала в доступе гуманитарным организациям Организации Объединенных Наций и МККК (статьи 2, 11, 12, 13 и 16).

Комитет призывает государство-участник создать независимую национальную систему эффективного мониторинга и инспектирования всех мест содержания под стражей, включая центры для содержания лиц, подозреваемых в причастности к ТОТИ, а также закрытые лагеря для ВПЛ, и принимать последующие меры по итогам систематического мониторинга.

Государству-участнику следует принять необходимые меры для оказания поддержки работы КПЧШЛ и обеспечивать выполнение ее рекомендаций. Ему также следует представить подробную информацию о мерах по выполнению рекомендаций Комиссии, высказанных ею по итогам своего посещения полицейского участка "Маунт Лавиния" 15 августа 2011 года.

Государству-участнику следует укреплять потенциал неправительственных организаций, занимающихся мониторингом, и принять все необходимые меры, которые позволяли бы им проводить периодические, независимые и необъявленные посещения мест содержания под стражей.

Комитет настоятельно рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток для создания системы проведения регулярных необъявленных посещений национальными и международными контролерами с целью предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Комиссия по правам человека Шри-Ланки (КПЧШЛ)

17. Комитет обеспокоен тем, что новый порядок назначений, установленный 18-й поправкой к Конституции Шри-Ланки (сентябрь 2010 года), в соответствии с которой парламент более не занимается вопросами назначений, подрывает независимость КПЧШЛ. Комитет также обеспокоен трудностями, с которыми сталкивается КПЧШЛ при выполнении своих функций и которые отчасти обусловлены отсутствием помощи со стороны других учреждений государства-участника, нехваткой людских и финансовых ресурсов, ограничивающих возможность расследовать конкретные инциденты и выносить рекомендации относительно предоставления возмещения, и невозможностью публиковать доклады о проведенных ею расследованиях (статьи 2 и 12)

Государству-участнику следует обеспечить эффективное выполнение КПЧШЛ своего мандата и получение ею с этой целью необходимых ресурсов. Ему также следует обеспечить, чтобы Комиссия имела возможность инициировать и проводить независимые расследования предполагаемых и вероятных случаев пыток и жестокого обращения, в том числе на военных объектах, а также в "реабилитационных центрах" и других контролируемых правительством заведениях, например в "центрах социального обеспечения", и публиковать их результаты. Государству-участнику следует учредить транспарентный и основанный на консультативном подходе процесс отбора членов Комиссии, с тем чтобы гарантировать ее полную независимость в соответствии с Парижскими принципами.

Безнаказанность за акты пыток и жестокого обращения

18. Комитет по-прежнему обеспокоен по поводу общей обстановки безнаказанности в государстве-участнике и его очевидной неспособностью проводить оперативные и беспристрастные расследования в случаях, когда имеются веские основания предполагать факт совершения пытки. Он также отмечает отсутствие эффективного и независимого механизма мониторинга для расследования жалоб на применение пыток. Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что Генеральная прокуратура прекратила передавать дела Специальному следственному подразделению (ССП) полиции, а также что большое число дел остается нерасследованными. Комитет также обеспокоен многочисленными сообщениями о том, что судебные органы не являются независимыми (статьи 11, 12 и 13).

Государству-участнику следует:

- a) обеспечивать проведение оперативных и беспристрастных расследований всех жалоб на применение пыток или случаи жестокого обращения. В частности, такими расследованиями должен заниматься независимый орган, а не полиция;**
- b) создать независимую систему рассмотрения жалоб в интересах всех лиц, лишенных свободы;**
- c) обеспечить автоматическое возбуждение оперативных и беспристрастных расследований во всех случаях, когда имеются веские основания полагать, что был совершен акт пытки;**
- d) обеспечить выполнение Генеральной прокуратурой своих обязанностей по направлению дел ССП;**

е) обеспечить, чтобы в случаях предполагаемых пыток подозреваемые незамедлительно отстранялись от исполнения должностных обязанностей на время проведения расследования, особенно если существует опасность того, что в противном случае они могли бы повторить вменяемый им в вину акт или воспрепятствовать расследованию;

ф) обеспечить, чтобы на практике заявители и свидетели защищались от любых видов жестокого обращения и запугивания в связи с подачей ими жалобы или дачей ими свидетельских показаний;

г) привлекать к судебной ответственности лиц, предположительно виновных в совершении актов пыток или жестокого обращения, а в случае установления их вины обеспечивать, чтобы наказания соответствовали тяжести их деяний. В этой связи следует принять законодательные меры, гарантирующие независимость судебных органов.

Защита свидетелей и жертв

19. Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием эффективного механизма, обеспечивающего защиту и оказание помощи свидетелям и жертвам нарушений прав человека и злоупотреблений в этой области, что отрицательно сказывается на готовности и способности свидетелей и жертв участвовать в расследованиях или давать показания в ходе судебного процесса. В этой связи Комитет обеспокоен безнаказанностью в случаях нападения на свидетелей и жертв, что подтверждается делом Джеральда Переры и лиц, предположительно участвовавших в его убийстве после того, как он обвинил нескольких сотрудников полиции в применении ими пыток. Комитет с озабоченностью отмечает, что законопроект о защите свидетелей и жертв находится на повестке дня парламента с 2008 года. Комитет выражает сожаление по поводу представления государством-участником скудной информации по существу дела Зиагуна Косгодаге Антона Сугата Нишанта Фернандо, являвшимся истцом по делу о пытках, которое рассматривалось в Верховном суде, и убитом 20 сентября 2008 года неустановленными лицами. Он неоднократно обращался с ходатайством о предоставлении ему и его семье защиты от предполагаемых преступников (статьи 2, 11, 12, 13 и 15).

Комитет вновь подтверждает вынесенную им ранее рекомендацию (CAT/C/LKA/CO/2, пункт 15), в соответствии с которой государству-участнику следует обеспечивать эффективную защиту свидетелей и жертв нарушений прав человека и оказывать им помощь, в частности за счет обеспечения того, чтобы виновные не оказывали влияния на механизмы защиты и привлекались к ответственности.

Внутренне перемещенные лица

20. Комитет отмечает, что незадолго до окончания вооруженного конфликта в 2009 году свыше 280 000 человек бежали из северных районов, находившихся под контролем ТОТИ, в районы Вавуния, Маннар, Джафна и Трикомари, контролируемые правительством, где подавляющее большинство из них оказалось в закрытых лагерях для интернированных лиц, находящихся в ведении военных. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о значительных усилиях по решению проблем, связанных с притоком перемещенных лиц, Комитет в то же время по-прежнему обеспокоен положением ВПЛ в стране, особенно тех лиц, которые находятся в "центрах социального обеспечения". Согласно информации государства-участника ВПЛ с самого начала были обеспечены "безопасные условия и уход в период их проверки на

предмет выявления террористов, смешавшихся с гражданским населением, в интересах которого были приняты меры по спасению в период завершения вооруженного конфликта". Вместе с тем Комитет сохраняет озабоченность по поводу многочисленных утверждений о применении пыток и жестокого обращения в ходе допросов находящихся в лагерях лиц сотрудниками Департамента уголовных расследований (ДУР) и Департамента по расследованию террористической деятельности (ДРТД). Комитет обеспокоен тем, что эти утверждения не расследовались вне процесса, организованного Комиссией по извлеченным урокам и примирению (КИУП), и что в этой связи не было принято ни одного судебного решения. Комитет также обеспокоен сообщениями о переполненности лагерей, плохих санитарно-гигиенических условиях, нехватке продуктов питания, отсутствии надлежащей медицинской и психологической помощи, а также об ограничении свободы передвижения жителей лагерей на заключительных этапах войны и после ее завершения (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует:

а) принять все необходимые меры, с тем чтобы гарантировать личную безопасность и удовлетворять конкретные потребности внутренне перемещенных лиц в соответствии с Руководящими принципами по вопросу о перемещении лиц внутри страны (E/CN.4/1998/53/Add.2), включая предоставление необходимой им медицинской и психологической помощи;

б) обеспечить проведение расследований предполагаемых случаев пыток, включая сексуальное насилие, в отношении жителей лагерей и привлечение к суду лиц, виновных в таких действиях;

с) организовать проведение обязательных программ подготовки по месту службы для военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, работающих в таких лагерях, по вопросам прав человека, внутреннего перемещения и гендерного насилия.

Процесс обеспечения подотчетности и деятельность Комиссии по вынесенным урокам и примирению (КВУП)

21. Комитет отмечает создание ряда специальных комиссий по расследованию совершенных в прошлом нарушений прав человека, включая Президентскую комиссию по расследованию, созданную для расследования грубых нарушений прав человека, совершенных после 1 августа 2005 года, которые, согласно информации Международной независимой группы видных деятелей (МНГВД), не отвечают международным нормам в отношении независимости, защиты свидетелей и жертв и транспарентности. Комитет принимает к сведению информацию о мандате, составе и методах работы Комиссии по вынесенным урокам и примирению (КВУП) и Межведомственного консультативного комитета (МКК), учрежденных в мае и сентябре 2010 года соответственно. Комитет принимает к сведению заверения делегации государства-участника о том, что КВУП уполномочена рассматривать полученные жалобы и "имеет возможность проводить незамедлительное расследование по ним и принимать меры по исправлению положения", а также, что Генеральный прокурор "наделен полномочиями возбуждать уголовные преследования на основании материалов, собранных в ходе выполнения рекомендаций, внесенных КВУП". Вместе с тем Комитет выражает сожаление по поводу явно ограниченного мандата КВУП и предполагаемого отсутствия независимости. Кроме того, он сожалеет по поводу того, что государство-участник не представило информации о расследовании утверждений, касающихся грубых нарушений международного права прав че-

ловека, включая пытки, изнасилования и насильственные исчезновения, а также другие формы жестокого обращения, которые предположительно имели место на последних этапах конфликта и после его завершения, о чем сообщают многочисленные источники, включая Специального докладчика по вопросу о пытках, Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, а также учрежденную Генеральным секретарем консультативную группу экспертов по вопросам подотчетности в Шри-Ланке. Комитет принимает к сведению заявления государства-участника о том, что КВУП "осведомлен обо всех этих утверждениях", но при этом он выражает сожаление, что какой-либо информации такого рода им получено не было. Комитет отмечает, что государство-участник "(...) дождется доклада КВУП, прежде чем рассматривать возможность дальнейших действий", и что Комитету "сразу же после завершения работы над докладом КВУП и доведении его опубликования будет представлен всеобъемлющий ответ" о принятии программ помощи жертвам пыток и жестокого обращения, которые применялись в ходе вооруженного конфликта (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

После реализации инициативы КВУП государству-участнику следует незамедлительно приступить к проведению беспристрастных и эффективных расследований всех утверждений о нарушениях Конвенции, включая пытки, изнасилования, насильственные исчезновения и другие формы жестокого обращения, которые совершались на последних этапах конфликта и в постконфликтный период, с целью привлечения виновных и предоставления реального возмещения жертвам таких нарушений.

Государству-участнику также следует рассмотреть возможность принятия международного органа по расследованию, который устранил бы существовавшие ранее озабоченности по поводу отсутствия доверия к проводившимся ранее расследованиям и любые сохраняющиеся озабоченности в отношении КВУП.

Насилие в отношении женщин, включая сексуальное насилие

22. Комитет с озабоченностью отмечает сообщения об увеличении числа случаев насилия в отношении женщин, включая сексуальное насилие и насилие в семье, а также недостаточную информацию, представленную государством-участником по этому вопросу. Он также с обеспокоенностью отмечает, что насилие в семье и изнасилование в браке признаются только после официального признания судьей факта раздельного проживания супругов. Комитет также обеспокоен сообщениями о случаях изнасилования в военное время и других актах сексуального насилия, имевших место после завершения конфликта, в первую очередь в лагерях, особенно находящихся под контролем вооруженных сил (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить проведение оперативных, беспристрастных и эффективных расследований всех утверждений о случаях сексуального насилия, преследовать в судебном порядке и наказывать виновных.

Комитет подтверждает рекомендацию, высказанную Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW/C/LKA/CO/7), согласно которой государству-участнику следует расширить сферу применения уголовной ответственности за изнасилование в браке, несмотря на то, что суд признает ее только в случае раздельного проживания супругов.

Государству-участнику следует представить Комитету информацию о расследованиях случаев изнасилования в военное время и других актах сексу-

ального насилия, которые совершались на последних этапах конфликта и в постконфликтный период, а также о результатах судебных разбирательств по таким делам, включая информацию о вынесенных наказаниях, а также о возмещении и компенсации, выплаченной жертвам.

Сексуальная эксплуатация и надругательство над детьми со стороны миротворцев

23. Комитет выражает свою глубокую обеспокоенность по поводу утверждений о сексуальной эксплуатации несовершеннолетних и надругательств над ними со стороны военнослужащих шри-ланкийского контингента Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити (МООНСГ) в 2007 году. Принимая к сведению информацию, представленную делегацией государства-участника о том, что соответствующие военнослужащие были репатрированы и понесли наказание в соответствии с военным законодательством, Комитет в то же время выражает сожаление по поводу отсутствия информации о конкретных обвинениях и наказаниях 114 военнослужащих шри-ланкийского контингента, которые были репатрированы в дисциплинарном порядке (статьи 2, 5, 12 и 16).

Государству-участнику следует провести расследования предполагаемых случаев сексуальной эксплуатации и надругательств со стороны военнослужащих шри-ланкийского контингента МООНСГ и представить доклад об их результатах и мерах, принятых по их итогам, включая информацию о количестве предъявленных обвинений, возбужденных уголовных дел и вынесенных приговоров, а также о мерах, принятых с целью предотвращения таких случаев в будущем. Комитет рекомендует государству-участнику продолжить свое сотрудничество с соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций с целью обеспечения прогресса в данном вопросе.

Торговля людьми и насилие в отношении шри-ланкийских трудящихся-мигрантов

24. Принимая к сведению принятие в 2006 году Закона № 16 о внесении изменения в Уголовный кодекс, Комитет в то же время выражает обеспокоенность по поводу постоянно поступающих сообщений о торговле женщинами и детьми в государстве-участнике в целях принудительного труда и сексуальной эксплуатации, незначительного числа вынесенных приговоров по делам о торговле людьми и задержании жертв торговли людьми. Комитет также обеспокоен сообщениями о злоупотреблениях в отношении многих шри-ланкийских трудящихся-мигрантов, особенно женщин, которые уезжают за границу, где они вынуждены заниматься принудительным трудом или подвергаются иным злоупотреблениям, как об этом утверждает представитель государства-участника. В этой связи Комитет с интересом отмечает заявление представителя государства-участника о том, что в проекте национального плана действий по правам человека содержится раздел, посвященный защите шри-ланкийских трудящихся-мигрантов (статьи 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует:

а) активизировать свои усилия по борьбе с торговлей людьми путем принятия эффективных мер по расследованию, уголовному преследованию и наказанию виновных, а также путем дальнейшего укрепления международного сотрудничества со странами происхождения, транзита и назначения;

в) пересмотреть законодательство и практику с целью недопущения привлечения к судебной ответственности, задержания или наказания жертв торговли людьми за незаконный въезд, пребывание или деятельность, в которой они принимают участие и которая является прямым следствием их положения как жертв торговли людьми;

с) дать поручение консульским или дипломатическим учреждениям предоставлять защиту и помощь шри-ланкийским трудящимся-мигрантам с целью защиты их прав на свободу от насилия, лишения свободы и злоупотреблений, совершаемых в нарушение Конвенции;

д) рассмотреть возможность ратификации Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, а также Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющих Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

Определение понятия пытки

25. Комитет вновь подтверждает свое мнение о том, что определение понятия пытки, включенное в статью 12 Закона от 1994 года об осуществлении Конвенции против пыток (далее именуемого – Законом об осуществлении КПП), не полностью отражает согласованное на международном уровне определение, содержащееся в Конвенции. Оно ограничивает акты пыток "любым действием, причиняющим сильную боль, физическую или нравственную", в то время как во включенном в Конвенцию определении говорится о "сильной боли или страдании". Таким образом, оно не охватывает действия, не являющиеся сами по себе насильственными, но которые тем не менее причиняют страдание (статьи 1 и 4).

Комитет вновь подтверждает рекомендацию, высказанную в его предыдущих заключительных замечаниях (CAT/C/LKA/CO/2, пункт 5), согласно которой государству-участнику следует внести изменения в определение понятия пытки, включенное в статью 12 Закона об осуществлении КПП, с целью распространения определения пытки на все акты пыток, в том числе на действия, причиняющие сильное страдание, согласно статье 1 Конвенции. В этой связи Комитет обращает внимание на свое замечание общего порядка № 2 (2007 год), в котором говорится о том, что серьезные расхождения между определением, содержащимся в Конвенции, и определением, включенным во внутреннее право, создают реальные или потенциальные лазейки для безнаказанности (CAT/C/GC/2, пункт 9).

Юрисдикция в отношении актов пыток

26. Принимая к сведению информацию, представленную государством-участником об осуществлении статей 5–8 Конвенции, Комитет в то же время выражает сожаление по поводу отсутствия ясности в вопросе о принятии необходимых мер, устанавливающих юрисдикцию государства-участника в отношении актов пыток. Хотя в Законе об осуществлении КПП 1994 года установлена юрисдикция государства-участника в отношении предполагаемых виновников пыток, которые находятся на его территории, вне зависимости от того, являются ли они гражданами страны, не совсем ясно, предусматривает ли этот Закон установление универсальной юрисдикции или же этот вопрос отнесен к дискреционным полномочиям Высокого суда, как это предполагает пункт 2 статьи 4 Закона о КПП. Кроме того, согласно статье 7 Закона о КПП, до передачи дела соответствующим органам ходатайство об экстрадиции должно быть от-

клонено. Комитет ссылается на свою правовую практику в отношении содержания обязательства подвергать экстрадиции или привлекать к уголовной ответственности (aut dedere, aut judicare), в соответствии с которой государство-участника привлекать к судебной ответственности предполагаемого виновника в пытках не зависит от наличия ходатайства об экстрадиции (статьи 5, 6, 7 и 8).

Комитет вновь подтверждает свою предыдущую рекомендацию (CAT/C/LKA/CO/2, пункт 10), согласно которой государству следует обеспечить, чтобы законодательство Шри-Ланки допускало установление универсальной юрисдикции на акты пыток в соответствии со статьей 5 Конвенции, включая право возбуждать уголовные дела против лиц, не являющихся гражданами Шри-Ланки, которые применяли пытки за пределами территории Шри-Ланки, которые находятся на территории Шри-Ланки и не были экстрадированы.

Беженцы, недопустимость принудительного возвращения

27. Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие внутреннего законодательства или национальной политики, гарантирующих защиту беженцев и просителей убежища в государстве-участнике, а также лиц, требующих международной защиты. Комитет сожалеет об отсутствии информации о числе случаев принудительного возвращения, экстрадиции и высылки за отчетный период, а также о числе случаев предоставления им дипломатических заверений или гарантий (статья 3)³.

Государству-участнику следует принять национальную политику, а также необходимые законодательные и административные меры, гарантирующие защиту беженцев, просителей убежища и лиц без гражданства.

Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность ратификации Конвенции о статусе беженцев и Протокола, касающегося статуса беженцев, Конвенции о статусе апатридов и Конвенции о сокращении безгражданства.

Профессиональная подготовка

28. Комитет принимает к сведению информацию о подготовке в области прав человека сотрудников полиции и военнослужащих, которая содержится в докладе государства-участника и ответах на перечень вопросов. Вместе с тем он сожалеет об отсутствии информации об оценке этих программ и их влиянии на сокращение числа случаев пыток и жестокого обращения, а также об отсутствии специальной подготовки медицинского персонала в местах содержания под стражей для выявления следов пыток и жестокого обращения (статьи 10 и 11).

Государству-участнику следует:

а) продолжить осуществление программ обязательной подготовки для обеспечения того, чтобы все государственные должностные лица, в особенности сотрудники полиции и военный персонал, были в полном объеме осведомлены о положениях Конвенции, о недопустимости терпимого отношения к нарушениям и необходимости проведения в этой связи расследований и привлечения виновных к судебной ответственности;

б) оценивать эффективность и влияние учебных программ и просветительской работы на сокращение числа случаев пыток и жестокого обращения;

с) обеспечивать подготовку всего соответствующего персонала, включая медицинских работников, по вопросам применения Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол).

Возмещение, включая компенсацию и реабилитацию

29. Комитет принимает к сведению пояснение государства-участника в отношении того, что в рамках юрисдикционных полномочий в сфере основных прав шри-ланкийские суды могут присуждать компенсацию (с 2006 года против сотрудников полиции было возбуждено 529 дел), что в ряде случаев Верховный суд присуждал денежную компенсацию за пытки и что компенсация также может быть получена по решению Окружного суда в рамках процедуры рассмотрения искового заявления о возмещении ущерба. Вместе с тем Комитет принимает к сведению сообщения о том, что размеры компенсации не соответствуют понесенному ущербу. В этой связи Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия в докладе государства-участника информации о решениях Верховного и Окружного судов в отношении присуждения компенсации жертвам пыток и жестокого обращения или их семьям, а также о размерах такой компенсации. Комитет также с обеспокоенностью отмечает, что в Законе об осуществлении КПП от 1994 года или в уголовном законодательстве нет положения о компенсации и других формах предоставления возмещения жертвам пыток. И наконец, Комитет сожалеет о недостаточности информации в отношении лечения и социальной реабилитации всех жертв пыток, включая медицинскую и психосоциальную реабилитацию (статья 14).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предоставлению жертвам пыток и жестокого обращения возмещения, включая справедливую и надлежащую компенсацию и, по возможности, полную реабилитацию.

Комитет вновь подтверждает свою предыдущую рекомендацию (CAT/C/LKA/CO/2, пункт 16), согласно которой государству-участнику следует обеспечивать, чтобы все жертвы пыток и жестокого обращения были охвачены соответствующими программами реабилитации, включая оказание им медицинской и психологической помощи.

Телесные наказания

30. Комитет отмечает, что, хотя Закон № 23 об отмене телесных наказаний от 2005 года запрещает применение телесных наказаний в качестве уголовного наказания, согласно статье 82 Уголовного кодекса они допускаются в качестве дисциплинарной меры в пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних преступников, в семье или учреждениях альтернативного ухода. Комитет также с обеспокоенностью отмечает, что вопреки выпущенному Министерством образования в 2005 году Циркуляру № 2005/17 о недопустимости телесных наказаний в школах они не запрещены в законодательном порядке и по-прежнему широко применяются (статьи 10 и 16).

Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о внесении изменений в свой Уголовный кодекс в целях запрещения телесных наказаний во всех обстоятельствах и повышения информированности общественности.

Требуемая документация по вопросам соблюдения

31. Комитет обеспокоен тем, что вопреки предыдущей рекомендации, касающейся необходимости предоставления государством-участником Комитету подробной информации по широкому кругу базовых показателей уголовной статистики и другой статистической информации (CAT/C/LKA/CO/2, пункт 19), эти данные не были представлены в периодическом докладе государства-участника, его ответах на перечень вопросов или в дополнительных письменных материалах. Отсутствие всеобъемлющих дезагрегированных данных о жалобах, расследованиях, уголовном преследовании и обвинительных приговорах, имеющих отношение к пыткам и жестокому обращению, включая насильственные исчезновения, изнасилования и насилие в отношении женщин и другие формы пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, военного и тюремного персонала, препятствует выявлению нарушений, требующих особого внимания для эффективного осуществления Конвенции (статьи 2 и 19).

Государству-участнику следует собирать необходимые для мониторинга осуществления Конвенции на национальном и местном уровнях статистические данные в разбивке по полу, этническому происхождению, возрасту, географическим районам, типам, местам нахождения центров лишения свободы, включая данные о жалобах, расследованиях и уголовном преследовании в связи с применением пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, военного и тюремного персонала, а также данные о насильственных исчезновениях, изнасилованиях и насилии в отношении женщин.

32. Отмечая добровольные обязательства, принятые на себя государством-участником в рамках универсального периодического обзора, проведенного Советом по правам человека в мае 2008 года (A/HRC/8/46, пункты 90 и 108–110), Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность принятия законопроекта о защите свидетелей и жертв и законопроекта о правах внутренне перемещенных лиц; улучшить состояние и провести модернизацию мест содержания под стражей; а также повысить потенциал органов полиции в сфере проведения расследований за счет дополнительной профессиональной подготовки, посвященной методам допроса и процедурам уголовного преследования.

33. Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о ратификации Факультативного протокола к Конвенции.

34. Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность сделать заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

35. Комитет предлагает государству-участнику изучить возможность ратификации основных договоров Организации Объединенных Наций о правах человека, стороной которых оно еще не является.

36. Государству-участнику рекомендуется обеспечить широкое распространение докладов, представляемых Шри-Ланкой Комитету, а также настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

37. Государству-участнику предлагается обновить свой общий базовый документ (HRI/CORE/LKA/2008) в соответствии с требованиями к общим базовым документам, содержащимися в согласованных руководящих принципах представления докладов в соответствии с международными договорами о правах человека (HRI/GEN.2/Rev.6).

38. Комитет просит государство-участник представить к 25 ноября 2012 года информацию о выполнении рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 7, 11, 18 и 21 и касающихся: 1) обеспечения или усиления правовых гарантий в интересах задержанных лиц, 2) проведения оперативных, беспристрастных и эффективных расследований и 3) уголовного преследования подозреваемых и наказания лиц, виновных в пытках или жестоком обращении. Кроме того, Комитет просит представить информацию о последующих мерах, касающихся рассмотренных в указанных выше пунктах средств правовой защиты и возмещения жертвам.

39. Государству-участнику предлагается представить свой следующий пятый периодический доклад к 25 ноября 2015 года. С этой целью Комитет предлагает государству-участнику до 25 ноября 2012 года выразить согласие на представление доклада в рамках факультативной процедуры отчетности Комитета, которая заключается в передаче Комитетом государству-участнику перечня вопросов до представления периодического доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов явятся его следующим периодическим докладом, представляемым в соответствии со статьей 19 Конвенции.
